

Выпускной — это и освобождение, и новое начало.

Для Бай Жаньшунь это было сродни второму рождению.

Будучи наследницей корпорации Яосин, Бай Жаньшунь с самого детства жила в достатке, но вела при этом крайне уединенный образ жизни. Родители почти не занимались её воспитанием, можно даже сказать, что между ними не было никакой эмоциональной связи. Она была лишь плодом брака по расчету, и у каждого из родителей была своя жизнь. Кроме того, у неё был младший брат — талантливый делец, чья открытость и обаяние сделали его идеальным наследником семьи.

Она же, старшая сестра, по сути, оставалась лишь формальным придатком к семье, связанным с ней одними лишь материальными вопросами.

Впрочем, это было не так уж важно. Бай Жаньшунь выросла стойкой девочкой: не зная родительской любви, она всё же смогла самостоятельно завершить обучение в университете.

В целом, училась она неплохо, вот только сам этот процесс радости ей не приносил.

— Эх... — глубокой ночью в небольшой квартире одиноко вздохнула девушка, окончившая университет полгода назад. — Завтра уже на работу. Как же мне там справиться?

Бай Жаньшунь терзали сомнения. С самой начальной школы она чувствовала себя островом посреди океана людей.

Замкнутая, интровертная, всегда в школьной форме, холодная отличница, не желающая ни с кем общаться, талантливая одиночка — с самого первого класса к ней липли подобные ярлыки.

После окончания начальной школы она съехала из семейного особняка и стала жить одна. Помимо ежемесячных денежных переводов, она оставалась невидимкой для своей семьи. Единственным, кто пытался с ней контактировать, был младший брат, характер которого был полной противоположностью её собственному.

Правда, она сама почти не шла с ним на контакт.

— Лучше бы у меня была младшая сестра, чем такой брат...

И дело было не только в этом. Холодность семьи давно лишила её всяких ожиданий от родных. Та самая младшая сестра, о которой она мечтала, — это скорее образ из прочитанных ею романов: нежная, заботливая, та, ради которой ей захотелось бы взять на себя ответственность.

Закрыв любимую книгу, Бай Жаньшунь легла животом на стол и принялась вертеть в руках 3D-печатные фигурки. Разумеется, все они изображали энергичных девушек.

Она без всякого смущения навесила на себя ярлык затворницы.

Однако желание сидеть дома часто входило в противоречие с её истинными стремлениями. У неё была лишь одна мечта:

— Интересно, поможет ли новая работа наладить отношения с людьми? Не хочу я больше оставаться на обочине жизни.

Социофобия не означала, что она не хочет друзей. Она прекрасно знала, насколько скверный у неё характер, но мириться с этим не собиралась.

Да, она могла бы не выходить из дома и не работать, обеспечив себе выживание за счет семьи.

Но что толку?

Такая жизнь её не устраивала, ведь в ней поселилось навязчивое желание покинуть свой необитаемый остров.

— Как же хочется, чтобы я кому-то понравилась, — прошептала она, ложась в кровать, и сознание постепенно начало меркнуть.

Чирик...

Бай Жаньшунь проснулась от резкого птичьего крика.

— Эм, это что, сокол?

Услышав этот звук, она невольно пробормотала вопрос. В университете, во время мероприятий клуба помощи животным, она сталкивалась с соколами, и звук этот врезался ей в память.

— Нет, это снежный коршун, — ответил спокойный женский голос.

— А?!

Незнакомый голос мгновенно вырвал её из полудремы. Перед глазами предстал бескрайний мир. Она в панике приподнялась и обнаружила, что находится на платформе, напоминающей алтарь, а неподалеку возвышается священный трон из белого камня.

На троне сидела девушка с синими волосами и глазами, на вид не старше восемнадцати лет. В ней была какая-то невыразимая красота.

— Ты... ты... кто? — она тут же начала заикаться. Нервозность перед незнакомкой и растерянность от внезапной смены обстановки сбили её с толку.

— Я Неманни, хранительница престола богов. Я услышала твое желание. Не бойся, здесь безопасно.

Странно, но, несмотря на сильное напряжение, голос женщины, назвавшейся Неманни, сразу её успокоил.

— Послушайте... я сплю? Нет... постойте... — Бай Жаньшунь всё еще пребывала в смятении, не в силах осмыслить происходящее.

— Хм, если говорить просто: ты встретила богиню, которая хочет обманом заманить тебя в другой мир на каторжные работы. А теперь эта богиня готова предложить тебе условия, от которых ты не сможешь отказаться.

Неманни коротко усмехнулась. Увидев, как широко раскрылись глаза Бай Жаньшунь, явно удивленной такой прямоотой, она слегка кашлянула.

— Короче говоря, госпожа Бай Жаньшунь, ты получила шанс отправиться в иной мир. Ты согласна?

— Эм...

— Это поможет исполнить твоё желание.

Причин для колебаний больше не было. Бай Жаньшунь не знала, что ответить, и просто смотрела на Неманни, а та с улыбкой продолжила:

— Ты хочешь изменить свою жизнь, верно? Всё просто: стань героем. Законы мироздания наделят тебя силой, соответствующей твоему желанию.

— А какова цена?

Условия были заманчивыми. В прежнем мире её мало что держало, поэтому она была готова выслушать требования.

— Сразить Короля демонов, поддерживать порядок. Вот и всё.

Неманни развела руками, показывая, что никаких скрытых условий больше нет.

В этот момент перед Бай Жаньшунь возник лист бумаги, исписанный подробными инструкциями на понятном ей языке. Она увидела особо выделенный пункт:

Сила героя, как и у других пришельцев, исходит из законов мироздания, а не от божественного благословения.

— Значит, вы просто администратор? — немного привыкнув к обстановке, Бай Жаньшунь перестала заикаться и с любопытством посмотрела на Неманни.

— Могла бы проявлять хоть немного уважения. Хотя я и не верховное божество, но всё же богиня. И да, этот листок сгенерирован законами мироздания, мы не можем на это повлиять, тут ты права.

Неманни помолчала, а затем добавила:

— То, что я сказала раньше — это лишь задачи героя в вашем понимании. На самом деле, в мире, куда ты отправишься, всё будет иначе. Подробности узнаешь на месте. Могу лишь сказать, что людей из других миров там много, но тех, у кого есть контракт героя, как у тебя, — единицы.

— Значит, я особенная?

Бай Жаньшунь не хотела выделяться, даже если это сулило выгоду.

— Я понимаю твои мысли, но тебе стоит радоваться своей исключительности. По крайней мере, тебя не отправили в другой мир самым банальным способом — под колесами грузовика прямо посреди улицы.

Неманни пожала плечами, и Бай Жаньшунь была вынуждена с ней согласиться.

— Так ты согласна?

— Да.

Колебаться было нечего. Бай Жаньшунь была уверена, что никто на её месте не отказался бы от такого шанса.

— Хорошо. Закон вступил в силу. Теперь тебе нужно кое-что сделать. Для перехода в иной мир необходим обязательный ритуал.

Услышав это, Бай Жанышунь резко открыла глаза и села на кровати. Вокруг была всё та же привычная комната.

Но она не успела вздохнуть с облегчением, как в голове прозвучала команда:

— Выходи.

Она надела тапочки и вышла из квартиры.

— Спускайся.

Вошла в лифт, вышла из подъезда.

— Иди прямо.

Вышла на дорогу, зашагала вперед.

— Стой.

Остановилась и уставилась перед собой.

— Закрой глаза.

Закрыла глаза, ожидая перемещения.

Откуда ни возьмись, на дорогу вылетел бензовоз.

В огне Бай Жанышунь превратилась в пепел.

Лишь где-то в глубине сознания она уловила голос Неманни:

— Всё-таки бензовоз — это самый надежный вариант. Тела больше нет, так что в ином мире даже не надейся вернуться назад.

— Черт возьми... — это было последнее, что пронеслось в мыслях Бай Жанышунь.

<http://bllate.org/book/21731/2245929>